

В Светлом Зале, в Святом Городе Лансе.

Весь мир содрогнулся. Все кардиналы почувствовали это. В ясном голубом небе замаячил размытый образ совершенно нового мира, такого странного, но в то же время хорошо знакомого.

Это было измерение, которое они искали все последние три года, и куда рухнули Альтерна и таинственное существо.

— Кто-то нашел его, — прищутив глаза Анаст, еще один святой, прервал тишину, охватившую Светлый Зал, — Этот мир должен быть особенным, его открытие навело слишком большой переполох, так что теперь мы можем точно определить его местонахождение... это будет еще одно честное соревнование.

Все повернулись к Папе, ожидая его решения. Следует ли им придерживаться плана войны или переключить свое внимание на вновь обретенное измерение и поиски раненой Альтерны и таинственного существа?

Если не считать двух Великих Кардиналов, которые выглядели спокойными и даже немного отстраненными, все остальные были взбудоражены. Они, конечно же, выбрали бы второй вариант!

Важен ли был Люсьен Эванс? Безусловно. Не первый раз он навлекал беду Церковь, и все они понимали, что, весьма вероятно, что Эванс станет следующим великим арканистом и легендарным колдуном, не достигнув даже своих сорока, а то тридцати лет. Если они оставят его в покое, он станет серьезной угрозой для Церкви.

Однако в сравнении с тайнами, скрывающимися за Альтерной и мистическим существом, важность Люсьена бледнела. Если они смогут поймать Альтерну и таинственное существо и раскрыть их тайны, выгода для Церкви, для Папы и для каждого из них будет просто неизмерима!

Все предыдущие папы мечтали стать бессмертными, как Альтерна. Появилась даже такая поговорка: «вечна Серебряная Луна, как вечен Бог Луны». Однако из-за того, что их сила шла от Бога Истины, они не могли продлить свою жизнь с помощью магии или зелий, поэтому пятьсот лет было их пределом. К тому же, когда они становились папами, их тела начинали стареть даже быстрее из-за тяжести силы Божьей, даже при том, что они получали титул Святых, взойдя на трон.

Члены группы Великого Кардинала замечали, что папы не жили долго, но они не знали, по каким именно причинам. Самым правдоподобным предположением было то, что человеческие тела и души, поднявшиеся до уровня полубога получали непоправимые повреждения.

Поэтому тайны настоящего полубога определенно могли продлить продолжительность жизнь Папы.

Что до великих кардиналов, узнать даже маленькую часть этой тайны было бы очень полезно для них. Их надежды на то, чтобы повысить ранг или даже стать полубогами, святыми или ангелами на Земле и наслаждаться бессмертием, росли.

С такой силой вся Церковь была бы непобедима!

Под обжигающими взглядами папа издал глубокий вздох и спокойно сказал:

— Устранение Люсьена Эванса, павшего ангела, было нашим планом. Однако теперь Господь решил послать нам еще более опасное и трудное задание. Это честь для нас и удовольствие. Сард, ты в любом случае возглавишь приход Холма, а также все пять приходов, чтобы противостоять Конгрессу Магии. До того, как все закончится, никакой поддержки отправить тебе не получится. Ситуация сложная.

— Твоя воля — это воля Бога. Только истина живет вечно, — ответил Сард без каких-либо личных эмоций.

Однако другие кардиналы считали, что ему не повезло.

Быть лидером пяти главных приходов и занимать место ниже одного только Папы в церкви было когда-то главной целью большинства могущественных героев Церкви. Однако Конгресс Магии стал гораздо сильнее, чем когда-либо, и потому положение Сарда сейчас было очень рискованным. Что было еще важнее, так это, то что Сард упускал шанс отправиться в измерение искать Альтерну и таинственное существо. Но поскольку Сард ничего не сказал, они были даже рады, что у них стало одним конкурентом меньше.

— Анаст и Мария, вы двое пойдете со мной, — спокойно приказал Бенедикт II.

Мария была еще одной святой, и, как и Анасту, Бенедикт II полностью доверял ей.

В отличие от устава Северной Церкви, в Южной церкви папа имел беспрецедентную силу и власть. Никто не осмеливался выступить против него. Всех удивило то, что папа собирался присоединиться к исследованию этого измерения! Со временем разделения Церкви Его Святейшество никогда не покидал Святой Город.

Папа сделал на этом еще больший акцент, чем они ожидали.

— Арзаро, Варантин, Белла ... — Папа выбрал еще пятерых членов группы Великих Кардиналов, которые имели статус либо святых кардиналов, либо легендарных рыцарей, — ...тоже отправятся со мной.

Это объединение включало в себя большую часть той силы, которой в данный момент обладала церковь. У церкви было так много врагов, что папе приходилось все время быть очень осторожным на случай, если колдуны нанесут удар по Церкви, когда они будут не готовы к этому. Но папа полагал, что их враги сейчас предпочтут тоже бросить все силы на исследование вновь обретенного измерения.

Поэтому в этот раз Папа, уверенный в своих силах, решил присоединиться к кардиналам сам.

После этого Папа сказал им:

— Соберите священников старшего ранга, две сотни лучших ночных смотрителей, сияющих рыцарей и рыцарей рангами выше, чтобы они приготовились. Мы еще ничего не знаем об этом измерении. Может быть, оно такое же широкое, как Звездная Гробница, тогда нам понадобится более сильная поддержка.

— Что до наказания, которого заслуживает Люсьен Эванс, два или три высших ночных смотрителя должны помнить об этой миссии.

Папа даже в такой момент продолжал настаивать, что необходимо убить Люсьена как можно скорее.

— Как прикажете, Ваше Святейшество, — хором ответили священнослужители, перекрестившись.

— Только Истина живет вечно!

...

Оливер, парящий в бесконечном звездном небе, расправил плечи и сказал:

— С этим измерением что-то не так. Шум, который мы подняли, был слишком громким, чтобы не привлечь к себе внимания. Северная и Южная церкви, возможно, уже в пути. Я войду туда первым. А вы вернитесь и доложите президенту всю информацию, которую мы собрали. Пусть он разработает план и соберет остальных.

— Я поняла, — Хэтэуэй не тратила время на лишние разговоры. Развернувшись, она элегантно вошла в Космический Прыжок через свою полуплоскость — Рай Элементов. Несколько часов ранее она получила секретное послание Фернандо и узнала о Новой Алхимии Люсьена. Поэтому она воспротивилась искушению войти в это измерение, вступив вместо этого на следующие пять лет в стражу Аллина, чтобы ассимилировать и усовершенствовать теоретическую систему.

После того, как Хэтэуэй ушла, Оливер вздохнул:

— Хаос начинается.

...

На Ночном Нагорье, в деловом центре городе.

Здания в этом городе отражали стили древних времен. Некоторые из них были тяжелыми каменными хижинами Эпохи Пара, а некоторые — зелеными домиками на деревьях, оставшимися еще с тех времен, когда эльфы правили этой территорией. Однако большинство домов и строений в городе имели заостренные крыши и выглядели довольно серовато, что было типичным стилем древней магической империи. Этот город был местом, где собиралось большинство рас этого мира, включая людей разных национальностей, оборотней, прекрасных эльфов, бледных вампиров, чешуйчатых Куо-тоанов и многих других.

Внезапно пространство и живые существа треснули, как зеркало. Изображение двух человеческих существ, оживленно беседующих в углу, разлетелось на мелкие кусочки вместе со зданиями и всем городом.

На пустой земле возник черный замок. Внутри замка резко распахнулась крышка огромного гроба, и оттуда вылетел мужчина лет тридцати пяти, одетый в черный вечерний костюм и черный плащ с красной подкладкой. Его алые глаза были жуткими, но очаровательными.

— Наконец-то...

В следующую секунду Дракула исчез.

На ночном нагорье несколько вампирских принцесс сделали то же самое. Они все отправились в путь, оставив свои территории открытыми для нападений — не было ничего важнее, чем Первородный Предок.

В Санкт-Ивансбурге, Антиффлере, в Темном Горном Хребте... Бесчисленное количество обладателей легендарного уровня одновременно подняли глаза к небу и тут же отправились в это измерение, вместе или поодиночке. Никто не мог устоять перед искушением, даже надменный Рудольф II и таинственный Папа Севера.

...

— Мы отправимся в измерение, чтобы поддержать Оливера — Дуглас, я, Висенте, Хеллен, Атлант, Халл-Чулия, Челси, Дэви... в общей сложности одиннадцать легендарных колдунов, — сказал Фернандо, едва переступив порог Атомного Института, — Ты останешься в Аллине. Не валяй дурака. Если нужно, используй свою Маску Трансформации.

Если бы Люсьен не устроил эту неразбериху и не стал главным объектом ненависти в глазах церкви, Фернандо взял бы его и других своих учеников вместе с собой, чтобы они набрались опыта, исследуя измерение под его защитой. Однако теперь это измерение вскоре должно было превратиться в поле битвы существ легендарного уровня. Люсьеном нельзя было рисковать.

На случай внезапного нападения Церкви Конгресс оставит шесть легендарных колдунов, которые будут помогать Хэтэуэй защищать Аллин, включая Брука, который все еще восстанавливался от повреждений в его мире познания.

Хотя Люсьен, конечно, был очень любопытен и жаждал силы, таящейся в этом измерении, он не потерял рассудка из-за жадности. Вступить в войну между легендарными существами, будучи колдуном шестого круга, это все равно, что играть со смертью. Ему было лучше остаться здесь и надеяться, что Конгресс сможет вернуться с какими-то элементами, а он подаст заявку на их исследование в будущем, уже в качестве великого арканиста. С кредитами, которые он заработал на гипотезе кванта света и Новой Алхимии, Люсьен уже стал арканистом седьмого уровня. Учитывая будущее цитирование и фактор влияния, он верил, что через несколько лет сможет достичь восьмого уровня.

— Да, сэр. Я буду осторожен, — сказал Люсьен, как почтительный и послушный ученик.

Между тем, его мозг начал быстро работать — пользуясь случаем, он мог вывести гномов из Ночного Нагорья, как только его магическая башня будет готова.

Это был лучший шанс в его жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/4991/684376>